

Несмотря на то, что Нань Чжоу знал, куда пришел — на шоу о любви, — он все равно был немного удивлен тем, насколько двусмысленными оказались задания с самого начала.

В нескольких метрах от него Вэнь Юй безразлично нахмурился.

И лишь Гу Тан, проявляя излишнюю инициативу, решил добавить драматизма:

— Да ладно вам, свадебный захват для нашего брата Чжана — сущие пустяки!

Будучи интернет-знаменитостью из богатой семьи, Чжан Ши часто выставлял напоказ фотографии своих мышц, поэтому, услышав слова Гу Тана, он, конечно же, не упустил случая похвастаться.

— Что, хочешь, чтобы брат тебя поддержал? — с этими словами он игриво усмехнулся, подхватил Гу Тана на руки и жестом подозвал персонал, чтобы те передали палочку шоколадного печенья.

Рядом Цзян Чжэнь похлопала Сюй Сяо по плечу:

— Чего застыл? Давай быстрее, а то потом не достанется та комната, которую ты хочешь, и не жди, что я буду тебя утешать, если ты разрыдаешься.

Сюй Сяо покраснел до кончиков ушей:

— Я вовсе не буду плакать.

Лу Чжоу кашлянул и расставил руки, обращаясь к Вэнь Юю:

— Сяо Юй, не волнуйся, я не позволю тебе жить в плохих условиях.

[Ох, как мило! Брат, неси меня! Молодой мастер Чжан такой мужественный!]

[Сюй — просто какой-то чистый хаски! Не поверю, что вы так долго встречаетесь и еще не спали вместе, чего тогда смущаться-то!]

[Брат Чжоу такой заботливый! И настоящий джентльмен!]

[Только мне кажется, что Чжан Ши ведет себя слишком масляно?]

[Нань Чжоу, отойди от моего кумира!!!]

По сравнению с остальными, Хо Синье и Нань Чжоу выглядели гораздо спокойнее.

Нань Чжоу даже уточнил:

— Я тебя подниму или ты меня?

Сказав это, он невольно сравнил их телосложения и в глубине души пришел к очевидному, хоть и обидному выводу: Хо Синъе был крупнее его и куда сильнее. Собственно, он уже успел убедиться в этом за те две ночи.

Нань Чжоу дернул уголком рта и с предельно естественным видом обнял мужчину за плечи:

— Ладно, ты сильнее — ты и неси, а я буду есть.

Хо Синъе тихо рассмеялся, обхватил его за узкую талию и одной рукой поднял в воздух.

Знакомый теплый аромат окутал Нань Чжоу. В тот момент, когда их взгляды встретились, голова Нань Чжоу на мгновение снова опустела, а уши окрасились в нежный розовый цвет. Он инстинктивно сжал руки на шее Хо Синъе, притягивая того ближе.

Хо Синъе почти незаметно замер, его кадык дернулся.

[Одной рукой!!! Я в обмороке!! Что за гормоны!!]

[Кстати, для справки: наш киноактер Хо берет в становой тяге 240 килограммов без особого труда...]

[Меня неси, меня, а не этого Нань Чжоу, эту дешевую притворщицу!]

[Кто это у нас тут сглотнул, у кого это ушки покраснели и кто это там так крепко обнял, не буду называть имен. Хи-хи, как же это сладко!]

Сотрудник вовремя протянул палочку печенья:

— Господин Нань Чжоу, возьмите, пожалуйста.

Нань Чжоу пришел в себя, взял печенье и поднес к губам Хо Синъе:

— Открывай. Только не откусывай много, совсем чуть-чуть. И... постарайся поаккуратнее.

Мужчина послушно приоткрыл тонкие губы и взял кончик палочки в зубы, глядя на партнера нежным, полным обожания взглядом. Сердце Нань Чжоу пропустило удар, и он даже не догадывался, что его уши стали еще розовее.

Собравшись с духом, он одной рукой обнял Хо Синъе за шею, а другой оперся о плечо, коснулся губами края печенья и начал быстро его грызть.

Камера приблизилась: на экране крупным планом — их безупречные лица, стремительно сокращающаяся палочка и бесконечно близкие губы. Казалось, зрители через экраны слышат их тяжелое дыхание и хруст печенья.

[А-а, я умираю! Этот взгляд киноактера Хо — кто сможет устоять?!]

[Открывай, не кусай, поаккуратнее... Нань Чжоу, что ты несешь! У меня щеки покраснели от ваших намеков!]

[Так сладко, слишком сладко! Я перебегаю на их сторону, буду шипперить эту пару! Никто меня не остановит!]

[Смотрите на Лу Чжоу, боже, я сейчас лопну от смеха! Две секунды сочувствия Вэнь Юю.]

Рядом с ними Лу Чжоу, подняв Вэнь Юя, заставил его взять палочку в зубы, а сам вцепился в другой конец. Однако из-за стесняющей одежды и неловких движений он походил на огромного щенка, пытающегося прижаться к хозяину. Еще печальнее было то, что крошки печенья падали ему на лицо, и он, одержимый своим имиджем, инстинктивно хотел вытереться, но не мог — руки-то заняты тем, что держат партнера.

В итоге Лу Чжоу принял самое нелепое решение: начал раскачиваться из стороны в сторону. Зрители наблюдали, как он, пытаясь есть печенье, нелепо трясся вместе с Вэнь Юем на руках. Красивым это точно не назовешь — скорее, комичным.

В итоге печенье не выдержало испытаний и сломалось раньше времени. Когда Вэнь Юй оказался на земле, вид у него был не самый радостный — то ли из-за неудачи с печеньем, то ли из-за того, что его неудобно держали.

А вот у Нань Чжоу всё выглядело как в идеальной дораме. Вскоре печенье почти закончилось, и их губы оказались совсем рядом. В мягком свете глаза Нань Чжоу сияли, а приоткрытые губы выглядели очень соблазнительно. Хо Синье, легко удерживая его одной рукой, смотрел на него с выражением, в котором читалось то ли равнодушие, то ли наслаждение моментом, а в глубине глаз плескалась нежность. Казалось, он готов сделать для Нань Чжоу что угодно.

Наконец, в самый последний момент, когда их губы почти соприкоснулись, Нань Чжоу откусил остаток палочки. В тот же миг он облегченно выдохнул. Только он сам знал, каких усилий ему стоило удержаться и не поцеловать эти губы.

— Ого, похоже, придется воспользоваться линейкой, чтобы определить победителя!

На тарелках у Гу Тана и Чжан Ши остаток был явно длиннее — они заранее обеспечили себе третье место. А у Сюй Сяо и Цзян Чжэнь результат на глаз казался таким же, как у Нань Чжоу и Хо Синье.

Хо Синье опустил Нань Чжоу на пол, и персонал немедленно приступил к замерам. В конечном итоге Сюй Сяо и Цзян Чжэнь победили с крошечным отрывом и получили право первыми выбирать комнату.

— Сюй, компьютер с высокой производительностью точно для тебя.

— Именно! Хотя условия и правда так себе, но ради мечты можно и потерпеть.

Гу Тан и Чжан Ши принялись активно обрабатывать Сюй Сяо. Чжан Ши положил глаз на третью комнату — футуристическую одноместную. Гу Тан же из собственных соображений настаивал на последней двухместной — он вовсе не хотел спать в одной комнате с Чжан Ши. Пиариться вместе на шоу — это одно, но делить одну кровать — это уже вредит его имиджу стримера. Хотя, конечно, он с Чжан Ши уже спал.

Лу Чжоу тоже не хотел селиться в худшую комнату, но, будучи на последнем месте и заботясь о своем имидже, открыто об этом не просил. Роль пушечного мяса, разумеется, должны играть новички.

— Полностью автоматизированный умный дом, лаконичный современный стиль, чистота и порядок. Я не вижу причин не выбрать его. Или, может, вы все-таки метите в двухместную?

Неожиданно раздался голос Нань Чжоу:

— Что касается двухместной, думаю, они все плюс-минус одинаковые.

— Нань Чжоу, ты что, смотришь только на условия, а не на совместимость? В правилах написано, что статус будет определяться выбором комнаты, — напомнил Гу Тан.

Да он же нарочно! Сам-то на втором месте, даже если Сюй Сяо выберет третью комнату, он легко выберет что-то между второй и четвертой. А остатки отдать им, да?

Цзян Чжэнь сжала руку Сюй Сяо:

— Мне без разницы, выбирай, что нравится тебе.

— Тогда мы берем третью комнату.

Буквально через секунду после того, как Сюй Сяо закончил фразу, Нань Чжоу молниеносно снял ключ от первой комнаты.

— В таком случае, эта комната моя.

<http://bllate.org/book/21911/2276208>